

Список цитируемых источников

1. *Сяменчык, М. Я.* Грамадска-палітычнае жыццё на Беларусі ў перыяд Лютаўскай і Кастрычніцкай рэвалюцый (сакавік 1917 — сакавік 1918 г.) : у 2 ч. / М. Я. Сяменчык. — Мінск : БДПУ, 2001. — Ч. I. Грамадска-палітычнае жыццё ва ўмовах дэмакратычнага рэжыму. — 200 с.
2. *Сяменчык, М. Я.* Дэмакратызацыя грамадска-палітычнага жыцця і рэцыдывы антысемітызму на Беларусі (вясня—восень 1917 г.) / М. Я. Сяменчык // Тр. БГТУ. Сер. V. Політологія, філосафія, гісторыя, філалогія. — Мінск, 2004. — Вып. XII. — С. 7—14.
3. *Сяменчык, М. Я.* Нацыянальны рух на Беларусі ў кантэксце фарміравання новай палітычнай сістэмы (сакавік—кастрычнік 1917 г.) / М. Я. Сяменчык // Славянскі свет: мінулае і сучаснае : матэрыялы Рэсп. навук. канф., 26 сак. 2004 г. : у 2 ч. — Мінск, 2004. — Ч. I. — С. 226—233.
4. *Сяменчык, М. Я.* Польскія вайсковыя арганізацыі і фарміраванні на Беларусі ў 1917—1918 гг. / М. Я. Сяменчык // Праблемы айчынай і сусветнай гісторыі (да 60-годдзя доктара гістарычных навук, прафесара У. М. Міхнюка) : матэрыялы навук. чытанняў, г. Брэст, 28 вер. 2007 г. ; Брэст. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна. — Брэст : Выд-ва БрДУ, 2008. — С. 139—150.
5. *Сяменчык, М. Я.* Рэфармацыйныя і рэвалюцыйныя змены на Беларусі (сакавік—кастрычнік 1917 г.) / М. Я. Сяменчык // Тр. БГТУ. — № 5 (162). Гісторыя. Філосафія. Філалогія. — Мінск, 2012. — С. 41—45.
6. *Сяменчык, М. Я.* Наступальная кампанія рускай арміі 1917 года ў лесе Лютаўскай рэвалюцыі / М. Я. Сяменчык // Тр. БГТУ. — № 5 (143). Філосафія. Гісторыя. Філалогія. Вып. XVIII. — Мінск, 2011. — С. 33—36.
7. *Сяменчык, М. Я.* Аб стане законнасці і правапарадку на Беларусі ў кантэксце рэвалюцыйнага абнаўлення расійскага грамадства ў сакавіку 1917 г. // Тр. БГТУ. Сер. V. Політологія, філосафія, гісторыя, філалогія. — Вып. XVI. — Мінск, 2008. — С. 97-101.
8. *Семенчик, Н. Е.* Деятельность большевиков Беларуси в марте—октябре 1917 г. / Н. Е. Семенчик // Нац. ассоциация ученых (НАУ). — 2014. — № 5. — С. 141—143.
9. *Семенчик, Н. Е.* Становление и крах революционной демократии в Беларуси / Н. Е. Семенчик // Тр. БГТУ. — № 5 (169). Гісторыя. Філосафія. Філалогія. — Мінск, 2015. — С. 21—24.

УДК 316.6

А. А. Селезнёв

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ФАКТОРЫ ДУХОВНОГО ЗДОРОВЬЯ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ВЫЗОВА ОБРАЗОВАНИЯ

Духовное здоровье общества является интегральным показателем культуры и развития общества, определяется социальными, ценностно-смысловыми установками каждого его индивида на самопознание, самовоспитание и самореализацию, которые опосредованы культурными традициями, образованием, экономическими условиями, социальной политикой государства, определяющими безопасность и эффективную жизнедеятельность каждого индивида и общества в целом [1]. Определение данного понятия отражает необходимость не только выделения психологической, нравственной составляющей из медико-биологического каркаса образных понятий «социальное здоровье», «здоровое общество», но и дополнения понятия «здоровый образ жизни». Традиционно господствующее понимание здоровья как биологического феномена, стандартная оценка эффективности функционирования общества по медико-биологическим, социально-экономическим показателям (рождаемость, смертность, заболеваемость, экономические потери и т. п.) не позволяют оценить уровень социально-психологических, нравственных девиаций, нарушающих правовые и моральные социальные нормы.

Современным вызовом образования являются новые научные направления, определяющие приоритеты здоровьесберегающей, психолого-педагогической и государственной деятельности по сохранению здоровья подрастающего поколения и общества в целом. Социальная психология как наука, изучающая закономерности познания людьми друг друга, их взаимоотношений и взаимовлияний в различных областях жизнедеятельности — хозяйственной, политической, воспитательной, лечебной и других, дополняется новым разделом «социальная психология здоровья», изучающим влияние особенностей взаимоотношений, жизнедеятельности людей на состояние их здоровья. Демографические факторы необходимо оценивать не только с биологических позиций, но и с социально-психологических, выделяя влияние фактора пола, возраста, образования, культуры, религии, принадлежности к этнической группе, социальному классу на индивидуальные копинг-стратегии в объяснении здоровья, гендерные роли; фактора этнической установки — на чувство принадлежности к определенному государству, приверженность его государственной идентичности, национальной идее, государственным символам и др.

В Республике Беларусь для представителей разных наций, культур, религий аспекты образования и веротерпимости, толерантности, национальной идентичности, коллективистской идентификации актуальны в связи с необходимостью выработки всеобщего нравственного закона в целях сохранения и развития духовного здоровья общества.

Развитие личности и общества подчиняется сложным, в том числе психологическим, законам, не поддающимся строгим математическим расчетам, через включение в духовную культуру. И это происходит иначе, чем развитие материальной цивилизации, что подтверждается мировой тенденцией роста насилия в современном мире.

Как утверждает В. Д. Губин в статье «Русская культура и феномен насилия», «насилие — естественное состояние человека, естественный способ общения одного индивида с другим, и будет оставаться таковым, пока общество находится на стадии своего “животного” развития, пока человек в массе своей остается, по Ницше, “супершимпанзе”» [2, с. 3]. Автор указывает: насилие — естественно; добро, альтруизм — искусственны. Нужно прилагать большие усилия, чтобы быть добрым. Быть добрым — это искусство. Отмечая рост насилия как доминирующей тенденции в целом, В. Д. Губин говорит о возможном появлении некоего межконфессионального мессии, который бы увлек всех людей мира открытием принципиально новых горизонтов бытия. И это должно возникнуть как альтернатива сложившейся культуре, которая не сдерживает человека от насилия.

Психоаналитик З. Фрейд в примечании к книге «Тотем и табу» отмечает, что «совесть (немецкое “Gewissen”) происходит от слова “wissen” (знать), а русское “совесть” — от “ведать”» [3, с. 355]. «Ибо что такое “совесть”? Как показывает само название, совесть составляет то, что лучше всего известно, в некоторых языках обозначение совести едва отличается от обозначения сознания» [3, с. 355]. Совесть — знание того, что можно и что недопустимо, сохраняемое многими поколениями людей, которое не нуждается в доказательстве и обосновании. Нарушение веления совести ведет за собой чувство вины, неизвестное по своему происхождению. Обращаясь к монотеистическим религиозным учениям, З. Фрейд называл их иллюзиями, сравнивал с бредовыми идеями [4, с. 504—505]. «О реальной ценности большинства из них нельзя судить: они в такой же степени недоказуемы, в какой и непроверяемы. Мы еще слишком мало знаем, чтобы подойти к ним критически. Загадки вселенной лишь медленно открываются нашему взору, наука в наше время на многие вопросы еще не может ответить» [4, с. 505]. В то же время З. Фрейд практически заимствовал структуру душевной жизни у махасангхиков, приверженцев большой общины в буддизме, религии без Бога с 2500-летней историей, цель которой — помочь человеку самому освободиться и освободить других от всего того, что окружает каждого в мире [5]. Таким образом, в каждой религии можно найти истоки современных направлений психотерапии: психоанализа, православной психотерапии.

Верно замечает Д. А. Авдеев: «Духовный, православный подход к больному человеку не подменяет медико-биологического взгляда, но обогащает, дополняет и завершает представление о личности» [6, с. 14]. «Сейчас болезнь чаще всего объясняется физиологической патологией. Приводимые Библией доводы сегодня воспринимаются как проявление невежества и суеверия. Но в некоторых христианских теологических трудах до сих пор сохраняется следующее представление: поскольку общеизвестно, что болезнь может вызывать какой-либо патогенный фактор или некое биологическое существо, то почему же не признать, что человеческий разум еще не позволяет нам обнаружить наличие духовных существ, которые могут сами выступать в роли опасного для физического или умственного здоровья патогенного фактора?» [7, с. 244].

Важными факторами духовного здоровья являются сохранение национальной идентичности и коллективистская идентификация белорусского общества. В социогуманитарном знании идентичность — одно из центральных понятий большинства культур-ориентированных дискурсов; выступает в качестве чувства самотождественности, собственной истинности, полноценности, сопричастности миру и другим людям; чувства обретения адекватности и стабильного владения личностью собственным «Я» независимо от изменений последнего и ситуации; способности личности к полноценному решению задач, встающих перед ней на каждом этапе развития.

В психологии З. Фрейд ввел понятие «идентификация» как бессознательный процесс подражания, самое раннее проявление эмоциональной привязанности ребенка к матери, эмоциональное слияние с ней, а также как способ защиты личности от давления инстинктов, как один из механизмов формирования личностно-моральной инстанции «сверх-Я» (супер-Эго) через отождествление ребенком себя с родителями или иным авторитетом и таким образом интериоризации их моральных норм и запретов, ценностей и соответствующих форм поведения. Для неортодоксального психоанализа понятие идентификации стало центральным механизмом формирования способности «Я-субъекта» к саморазвитию. С точки зрения психодинамического подхода, «Я» — сфера личности, характеризующаяся внутренним осознанием самой себя и осуществлением приспособления личности к реальности в силу воспитания на основе национальных традиций, соответствующего образования всегда «национальна», но глубинная основа психики человека и мотиваций, детерминирующих базовые жизненные активации, всегда «интернациональна», точнее, трансперсональна. Психоанализ убеждает нас в том, что «существует некое общее для всех ядро человечества» [8, с. 284].

Необходимо отметить рост националистических настроений в мире, особенно в условиях социально-экономической нестабильности. Национализм — идеология и политика, а также психология в национальном вопросе, противопоставленная интернационализму. Национализм проповедует верность и преданность своей нации, политическую независимость и работу на благо собственного народа, его культурное и духовное возрождение, объединение национального самосознания для защиты условий жизни нации, территории ее проживания, экономических национальных ресурсов и духовных ценностей. Нельзя отождествлять национализм и патриотизм, разделять умеренные и крайние течения в национализме (шовинизм, ксенофобия и др.). Национализм по мере своего развития проявляет себя через агрессию, способствует нарастанию межнациональной розни и этнической дискриминации, что относится к международным правонарушениям. Патриотизм, в отличие от национализма, направлен, прежде всего, на защиту интересов нации. В силу того, что многие современные радикальные движения подчеркивают свою

националистическую окраску, в средствах массовой информации, сознании многих людей бывшего СССР национализм часто ассоциируется с этнической, культурной и религиозной нетерпимостью, с нацизмом — формой фашизма с элементами расизма и антисемитизма.

С. А. Левицкий в книге «Трагедия свободы» пишет: «Один из главных корней современного кризиса — в ложном понимании свободы (индивидуализм) и в отрицании свободы (коллективизм). Трагедия современности есть в глубине своей трагедия свободы, не осознавшей своей подлинной природы» [9, с. 366]. В теоретико-методологическом плане изучение проблемы сохранения национальной идентичности народа приобретает особую важность для различных специалистов в сфере обучения и воспитания, поликультурного образования, в том числе для осмысления индивидуальной агрессивности, особенно в молодежной среде, профилактики ксенофобии, насилия и деструктивности, что убедительно свидетельствует о важности данной проблемы с точки зрения духовного здоровья общества.

После преступлений нацистов во время Второй мировой войны нацистская партия Германии была запрещена, однако в настоящее время партии с нацистской или неонацистской идеологией существуют во многих странах. Сотни концентрационных лагерей были организованы в 1933—1945 годах нацистами в Германии и оккупированной Европе для содержания политических и идеологических противников. Холокост (1933—1945) — истребление европейских евреев и других народов германскими нацистами — достиг пика в «Окончательном решении» (нацистской программе массового уничтожения) [10, с. 1088]. Нацисты считали евреев, славян и другие народы низшей расой и уничтожали их в концентрационных лагерях — Аушвиц, Бельзен, Дахау, Майданек, Трешлинка. Общее количество погибших только среди евреев достигало 6 млн человек — три четверти живших в Европе евреев. Холокост вызвал научные и моральные проблемы дальнейшего развития европейской цивилизации. Современные условия совместного проживания требуют коллективистской идентификации, совместной деятельности, гуманных отношений. Коллективистская идентификация означает единство мотивации, формирование взаимоотношений на основе нравственных принципов; наиболее полно выражается в сочувствии и соучастии, когда каждый член группы, общества эмоционально и деятельно откликается на удачу и неудачу каждого. Развал СССР привел к разрушению исторически новой для XX в. социальной и интернациональной общности — советского народа. В душевной области выделение части из целого, разрушение прежнего уклада жизни сопровождаются психосоматическими нарушениями и заболеваниями; в государственном масштабе последствия разрушения исторически сложившейся общности людей, возникшей на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры, проявили себя через межнациональные конфликты, войны, тысячи убитых и покалеченных людей.

Взрослый образованный человек осознает, что имеет не только право на сохранение национальных культурных традиций, родного языка, но и обязанности перед «соседями» нашей коммунальной квартиры под названием «Земля». Когда речь идет о сохранении родного языка, культурных традиций — это одно, но, когда людей насильно заставляют говорить на чужом для них языке, ограничивают в трудоустройстве, вытесняют за пределы территории страны, где они родились, лишают гражданских прав — это уже государственная проблема в некоторых новых государствах, образовавшихся после распада СССР. Психология требует обратить внимание на место родного языка человека в системе высших психических функций — в их взаимоотношении с мышлением, сознанием, памятью, эмоциями; структуре личности и деятельности. Благодаря речи, особенно внутренней, которая формируется с детства в процессе интериоризации речи внешней, словесно выражаются процессы восприятия мира, действий и переживаний личности, формируются ее установки и отношения к миру, развивается способность к саморегулированию поведения. Таким образом, тот или иной «запрет», ограничения использования родного языка в общении, профессиональной деятельности затрагивает общую проблему сохранения психического, чреват нарушением духовного здоровья человека.

Совместный труд и общение людей снижают проблемы, «ломают» сложившиеся стереотипы, помогают человеку оставаться человеком, а не «супершимпанзе». В отличие от национализма, интернационализм проявляет себя в борьбе народов за национальное освобождение и добровольное сотрудничество представителей разных наций. Интернационализм, коллективистская идентификация на его основе — важнейшие условия развития современного человеческого общества, борьбы против военной опасности.

В современном транзитивном мире наряду с сохранением национальной идентичности необходима коллективистская идентификация народа как фактора стабильности, развития общества и государства в целом. Игнорирование коллективистской идентификации на основе учета исторического опыта существования и разрушения СССР в конечном итоге грозит проявлениями шовинизма, крайнего национализма, проповедующего расовую исключительность и разжигающего национальную вражду и ненависть.

Трансформация мировоззрения в обществе по-новому раскрывает перед нами проблему формирования общественного сознания, ориентированного на необходимость ведения здорового образа жизни, сохранения духовного здоровья общества. К сожалению, одним из главных механизмов, на практике обуславливающим сходство ценностных установок представителей разных социальных групп, являются транслируемые в обществе средствами массовой информации когнитивные схемы копинг-стратегий поведения, которые, в свою очередь, являются отражением не столько успехов профилактической медицины, психологии, педагогики, сколько коммерческих интересов компаний, представителей бизнеса.

Замена нравственных интересов на материальные, формируя потребительскую идеологию, не способствует сохранению здоровья людей, проявляется ростом психосоматических и соматопсихических нарушений. «Большая» социальная среда создает невротические, искаженные по форме и содержанию нормы «здорового» поведения. Демонстрация гомосексуальных связей через информационные технологии способствует «распаковке» *тени-Эго*, что облегчает распространение ВИЧ-инфекции и полностью исключает репродуктивную функцию человеческого общества. Алкоголизм и наркомания приводят к социальной дезадаптации, нарушениям генофонда. Насилие и жестокость, ненормативная лексика, транслируемые некоторыми средствами массовой информации, распространяются эпидемически среди детского и взрослого населения, выступая в качестве «модных» социально значимых моделей поведения. Создается «почва» для превращения человека разумного (*Homo sapiens*) в «животное» орудие для достижения чьих-то корыстных интересов.

По утверждению Сенеки Младшего, «когда человек не знает, к какой пристани он плывет, для него ни один ветер не будет попутным» [11, с. 73]. В погоне за удовольствиями, материальными благами цивилизации весьма заманчиво выглядит идеология А. Маслоу с ее «пирамидой потребностей», некритичное восприятие которой оправдывает стремление человека к наживе и богатству [12]. Но, заменив нравственные ценности на материальные, мы нарушаем свое психическое и телесное здоровье [13, с. 30—31]. В современных условиях развития цивилизации, энергетических и технических возможностей, роста численности населения, катастрофических природно-техногенных последствий проблема духовного выбора, психологического благополучия, смысла человеческого существования занимает одно из центральных мест. Прослеживается тенденция отказа от одностороннего увлечения идеалами антропоцентризма или идеалами социотризма, возвращение к идеям античного мира, которые находят свое отражение в идеале коэволюции, взаимосвязи интра- и интерперсональных установок личности на самореализацию и сотрудничество, на совместную эволюцию личности, общества и окружающей природно-социальной среды [14].

Предметом социальной психологии здоровья являются механизмы и закономерности влияния психологической культуры, образования на формирование психологического, духовного здоровья общества, обеспечивающие личностную, профессиональную эффективность и безопасность жизнедеятельности каждого человека, включенного в социальные сообщества; а также здоровьесберегающие факторы, закономерности и механизмы, присущие самим этим сообществам.

Выделение психологических, духовных факторов здоровья необходимо для проектирования профилактических образовательных программ в целях совершенствования психолого-педагогического сопровождения образования. Надеяться, что человек сам, без помощи специалистов сможет сориентироваться в современном информационном потоке и создаст собственную систему оздоровления — все равно, что уповать на ураган, который пронесется над свалкой и соберет «чудо»-лекарство от всех недугов личности.

Пути знания, совести и веры призваны освобождать людей от невежества и страха, вести к здоровому образу жизни, духовному здоровью. Отсутствие веры, будь то доверия к какому-либо богу, или, в более широком смысле, определенного видения мира, как и «слепое», неумеренное религиозное рвение всегда сопровождалось войнами, гибелью людей, опустошением государств. Иудаизм, христианство и ислам сближает между собой вера в единого Бога. Но их конфронтация в силу своих принципов и своих интересов в истории и в наше время является источником горя и страдания. «Философы говорят много дурного о духовных лицах, духовные лица говорят много дурного о философах; но философы никогда не убивали духовных лиц, а духовенство убивало немало философов» (Д. Дидро) [15, с. 121]. «Когда у какой-либо одной религии возникает претензия заставить все человечество принять ее доктрину, она становится тиранией» (Р. Тагор) [15, с. 128]. Путь науки также не всегда позитивен, учитывая то, что в первую очередь, огромные материальные ресурсы затрачиваются на создание различного рода оружия, все более изощренных средств уничтожения человечества, гонку вооружений. В то же время «каждый шаг прогресса в науке заставляет отступать религию» (М. Кашен) [15, с. 122]. «Я не сомневаюсь, что полубоги и даже боги древности — всего лишь те наши предки, которых высоко почитали» (Т. Уайлдер) [15, с. 128]. Искусство жизни, достижения духовного и телесного здоровья народа заключается в том, чтобы идя по стезе мудрости, знания, совести и религиозного чувства, люди не конфликтовали, не убивали друг друга.

Духовное здоровье народа необходимо укреплять как разумом, так и верой. И этому нам еще предстоит научиться. Образование должно способствовать духовному здоровью личности и общества, так как от богатства внутренней структуры каждого человека во многом зависят не только личностный рост, успех его профессиональной деятельности, сознательное отношение к ведению здорового образа жизни, но и безопасность развития государства.

Для реализации личностной, профессиональной эффективности и безопасности жизнедеятельности каждого человека социальная психология здоровья призвана решать задачи: разработки теоретико-методологических подходов к развитию психологической культуры и улучшению психологического, духовного здоровья личности и общества; исследования соотношения культуры и здоровья общества, критериев психологической культуры, духовного здоровья личности и общества; определения природы и сущности становления духовного здоровья народа; обоснования психологических основ диагностики

профилактической социально-педагогической деятельности; раскрытия механизмов и закономерностей формирования духовного здоровья личности и общества; изучения основ здоровьесберегающей деятельности специалистов системы образования; оценки эффективности; разработки психолого-педагогических здоровьесберегающих основ дальнейшего совершенствования образовательного процесса и др.

Список цитируемых источников

1. Селезнёв, А. А. Психологическое здоровье общества и социальная психология здоровья / А. А. Селезнёв // Дискуссионные проблемы социальной психологии : коллект. моногр. / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. — Ульяновск : Зебра, 2018. — С. 105—119.
2. Губин, В. Д. Русская культура и феномен насилия / В. Д. Губин // Вопр. философии. — 1995. — № 5. — С. 3—5.
3. Фрейд, З. По ту сторону принципа наслаждения. Тотем и табу. «Я» и «Оно». Неудовлетворенность культурой / З. Фрейд. — Харьков : Книжный клуб «Клуб семейного досуга»; Белгород : Книжный клуб «Клуб семейного досуга», 2012. — 480 с.
4. Фрейд, З. Психоаналитические этюды / З. Фрейд. — Минск : Попурри, 2006. — 608 с.
5. Сагадеев, А. В. Ибн-Рушд (Аверроэс) / А. В. Сагадеев. — М. : Мысль, 1973. — 207 с.
6. Авдеев, Д. А. Очерки православной психотерапии. В помощь страждущей душе / Д. А. Авдеев. — М. : СофтИздат, 2012. — 464 с.
7. Зюбер, В. Словарь религий: иудаизм, христианство, ислам / В. Зюбер, Ж. Потен. — СПб. : Питер, 2009. — 656 с.
8. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. — Минск : Попурри, 1999. — 624 с.
9. Левицкий, С. А. Трагедия свободы / С. А. Левицкий. — М. : Канон, 1995. — 512 с.
10. Новый большой иллюстрированный энциклопедический словарь. — М. : АСТ : Дизайн. Информация. Картография, 2004. — 1256 с.
11. Селезнёв, А. А. Психология здоровья : учеб.-метод. пособие / А. А. Селезнёв; БарГУ. — Барановичи, 2006. — 132 с.
12. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. — СПб. : Питер, 2008. — 352 с.
13. Далай-лама. Мудрость Востока и Запада. Психология равновесия / Далай-лама, П. Экман. — СПб. : Питер, 2012. — 304 с.
14. Селезнёв, А. А. Основные положения и выводы психотерапии, ориентированной на психологическое здоровье личности / А. А. Селезнёв // Актуальные проблемы формирования психолого-педагогической культуры будущих специалистов : межвуз. сб. науч. ст. с междунар. участием. — Барановичи : РИО БарГУ, 2015. — Вып. 5 : в 2 ч. Ч. 1 : Психология / под науч. ред. д-ра психол. наук, проф. Я. Л. Коломинского; отв. ред. А. А. Селезнёв; Междунар. редкол.: И. В. Дубровина [и др.]. — С. 94—111.
15. Ждан, А. А. Жемчужины мысли / А. А. Ждан. — Минск : Современ. шк., 2010. — 864 с.

УДК 32-027.21 (075.8)

В. Н. Сивицкий

Учреждение образования «Белорусская государственная академия авиации», Минск

АКТУАЛЬНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Патриотизм, позиционируясь как основа консолидации белорусского общества, формирования сплочённого морального духа народа, как один из важнейших факторов обеспечения военной и шире — национальной — безопасности Республики Беларусь [8, с. 4; 4, с. 4; 5], является одним из главных концептов идеологии современного белорусского государства. В Концепции национальной безопасности патриотическое воспитание граждан рассматривается в качестве одного из основных направлений нейтрализации источников внутренних угроз и защиты от внешних угроз. В целях подготовки страны к обороне первостепенное внимание, согласно концепции, должно быть уделено «развитию в обществе патриотизма, воспитанию у граждан чувства ответственности за защиту Отечества» [5, разд. 4, гл. 8, ст. 55].

Обеспокоенность государства уровнем патриотизма различных слоёв населения на современном этапе неслучайна. На рубеже XX—XXI вв. наше общество столкнулось с серьёзными рисками, вызовами и угрозами, требующими кардинального совершенствования патриотического воспитания граждан.

В первую очередь это связано с обострением противоборства в мире в реалиях постиндустриального компьютерно-информационного общества. Небывалое обострение в мире информационно-консциентального противоборства значительно усложнило военно-политическую обстановку в мире и вокруг Республики Беларусь. В ситуации экспансии информационно-консциентального контента общества, с возрастанием тотальной связанности человека с информацией и усилением зависимости личности и общества от неё, в ситуации, когда при этом внешние угрозы национальной безопасности могут реализовываться через внутренние источники, по словам генерал-майора А. Н. Гуры, «необходимо достижение осознания гражданами того, что в современных условиях каждый из них является защитником своего Отечества, обеспечивая защиту национальных интересов Беларуси на своём конкретном участке, независимо от сферы и характера деятельности» [3, с. 39].

Развитие в белорусском обществе чувства патриотизма, усиление патриотического воспитания граждан становятся особо актуальными в контексте вступления в активную общественную жизнь нового — постсоветского — поколения людей, воспитанного на реалиях дико-прагматичного рыночного времени со всеми идеологическими и духовно-нравственными изъянами последнего, с его конкурентной средой